

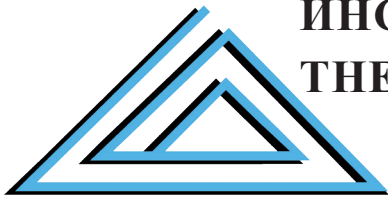
ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Ядерный тупик: Ближний Восток в ожидании

Султан Акимбеков

АЛМАТЫ
ИЮЛЬ 2018

ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Институт азиатских исследований основан в 2012 году в Алматы, Казахстан. Институт является частной независимой исследовательской организацией, специализирующейся на широком спектре вопросов международных отношений, безопасности, экономики и внутренней политики, имеющих отношение к азиатскому региону с акцентом на Центральную Азию. Институт видит свою миссию в том, чтобы с помощью создания качественного исследовательского продукта внести свой вклад в повышение качества интеллектуальной среды Казахстана.

Содержание

Предисловие	4
Ядерное перемирие	4
Слишком много Ирана?	5
Москва между всеми	10
Куда ведет Трампа его решение выйти из сделки с Ираном.....	13
Что делать Ирану	16
Выбор Израиля.....	19
Арабский вопрос.....	20
Что дальше?.....	21

Предисловие

После того, как 8 мая этого года Соединенные Штаты Америки вышли из ядерной сделки с Ираном, на Ближнем Востоке происходит очень много событий. Для многих сторонних наблюдателей это оказалось неожиданным решением. Хотя американский президент Дональд Трамп отличается непредсказуемостью, все же мало кто ожидал именно такого хода со стороны его администрации.

Теперь для всех участников событий важно понять, какие цели ставят перед собой в Вашингтоне, насколько далеко они готовы зайти в реализации данных целей, можно ли ожидать, что они ограничатся новыми санкциями или готовы на более жесткие меры? Практически все заинтересованные лица должны вносить коррективы в свои среднесрочные планы на Ближнем Востоке.

Это справедливо и для Ирана, и для европейских стран, и для России, и для Турции, и для государств Центральной Азии и многих других. Все должны попытаться понять возможное будущее развитие ситуации и сделать выводы, которые позволят избежать слишком больших проблем. Это сложное время для стратегического планирования, потому что очень мало вводных, а обычные стандартные методы и подходы не годятся в экстремальной ситуации, в которой неясно, что будут делать основные участники.

Так что перед всеми нами главный вопрос заключается в том, чего нам всем стоит ожидать? Особенно в ситуации, когда любой неосторожный шаг может привести враждующие стороны к началу большой войны.

Ядерное перемирие

С точки зрения реальной политики договориться всегда лучше, чем находиться в состоянии открытой конфронтации. Именно

из этих соображений предыдущий президент США Барак Обама пошел на подписание соглашения с Ираном по его ядерной программе. Конечно, мнение всех других участников этих договоренностей также имело большое значение, но все же критически важную роль сыграло именно решение американской администрации. Только оно могло заинтересовать Иран, который находился в многолетней блокаде.

Собственно, Обама выбрал тот вариант из двух возможных, который ему показался самым удобным в сложившейся ситуации. Потому что альтернатива – продолжать политику блокады Ирана – никак не могла предотвратить создание атомной бомбы, если бы этого захотел Тегеран. В конце концов, иранское государство и общество приспособились к санкциям. Они так и не стали непреодолимым препятствием для ядерных задач иранцев. Конечно, США теоретически могли начать с Ираном войну. Но это было слишком рискованным, требовало от Вашингтона больших издержек и не гарантировало результата.

Очевидно, что Обама не мог решиться на войну. Он не видел в ней никакого смысла, только издержки. Тем более, что Обама позиционировал себя как президента, который вывел американские войска из Ирака, значительно сократил группировку в Афганистане¹. Поэтому, собственно, у США не оставалось никакого другого варианта, кроме как достичь соглашения с Тегераном.

Если чисто гипотетически предположить, что Соединенные Штаты могли решиться на войну против Ирана, то к 2009 году в регионе у них были сконцентрированы мощные военные силы. 150 тыс. солдат в Ираке, еще минимум 100 тыс. на расположенных американских базах в Турции, Саудовской Аравии, Кувейте и Катаре. В Афганистане находилось 150 тыс. военнослужащих международной коалиции, вклю-

¹Moyar M. The White House's Seven Deadly Errors. February 12, 2016// <https://www.hoover.org/research/white-houses-seven-deadly-errors-0>

чая 120 тыс. американцев². Тогда все это заставляло иранцев нервничать и говорить о стратегическом окружении их страны, которое осуществляют США. Действительно, вся эта концентрация военной силы около иранских границ выглядела весьма впечатляющей. Можно было понять беспокойство Ирана.

В этом контексте вывод американских войск из Ирака к 2010 году и их значительное сокращение в Афганистане в 2014 году должны были способствовать снижению напряжения. Тегеран мог не опасаться стратегического окружения со стороны армии США. Фактически уход американцев из Ирака и снижение численности в Афганистане создали условия для последующего достижения в 2015 году договоренностей Ирана с США по ядерной программе³. Поэтому в Тегеране могли взять на себя обязательства обновить свои ядерные разработки.

Критики соглашения с Ираном, в особенности в Израиле, всегда указывали на то, что Тегеран может не выполнять свои обязательства⁴. Они подозревали иранцев в тайном нарушении договоренностей, особенно в части производства элементов ядерного оружия. Кроме того, они считали, что Иран использует возросшие доходы от продажи нефти и оживления экономики для финансирования своей политики по всему Ближнему Востоку.

Насколько были оправданы такие опасения в отношении иранского ядерного оружия ничего не известно. Нет никаких доказательств, что Иран нарушал условия соглашения. Хотя премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху в начале мая этого

года продемонстрировал секретный архив, украденный из Ирана, в нем приводились данные о ранней стадии ядерной программы этой страны⁵. Но эта, безусловно, выдающаяся шпионская операция, если она, конечно, имела место, ничего особенно не доказывает, поскольку архив довольно старый.

Но на Ближнем Востоке Иран действительно добился весьма серьезных результатов. И в этом плане опасения Израиля вполне оправдались. Иранские военные и проиранские силы оказались в Сирии в непосредственной близости от границ Израиля.

Слишком много Ирана?

Иранское влияние на Ближнем Востоке за последние три года действительно сильно выросло. Хотя несомненно, что большую роль здесь сыграл фактор неожиданного появления на политической сцене Сирии и Ирака радикальной террористической организации «Исламское государство» (ИГ), ранее известной, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Сравнительно небольшая и малоизвестная повстанческая группировка из Восточной Сирии в 2014 году совершенно неожиданно смогла захватить практически весь Западный Ирак с главным городом Мосул⁶.

Данное событие создало совершенно новую ситуацию в регионе. С этого момента борьба с ИГИЛ / ИГ во многом стала определять геополитическую обстановку на Ближнем Востоке. Между прочим, весьма вероятно, что Иран пошел в 2015 году на сделку с

²Carroll L. Obama aimed to end wars, but U.S. is still entangled in Iraq, Afghanistan// <https://www.miamiherald.com/news/politics-government/article125501474.html>

³Иран и «шестерка» заключили историческое ядерное соглашение// <https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-iran-nuclear-6th-update/2861066.html>

⁴Коэн Э., Эдельман Э., Такей Р. Пора быть жестче с Тегераном// Россия в глобальной политике, 2016. № 2. Март-апрель. С. 231.

⁵Morris L., De Young K. Israel says it holds a trove of documents from Iran's secret nuclear weapons archive// https://www.washingtonpost.com/world/israel-says-it-holds-a-trove-of-documents-from-irans-secret-nuclear-weapons-archive/2018/04/30/16865450-4c8d-11e8-85c1-9326c4511033_story.html?noredirect=on&utm_term=.de14d1143d00

⁶Ирак: после захвата Мосула исламисты напали на Тикрит// https://www.bbc.com/russian/international/2014/06/140611_iraq_tikrit_fighting

США и другими странами – международными посредниками – в том числе в связи с успехами «Исламского государства». Потому что укрепление военно-политических позиций этой организации на населенных суннитскими землях в Ираке и Сирии вело не только к созданию проблем для шиитских властей в Багдаде и алавитов в Дамаске. Это означало также, что в целом ухудшается и общее положение Ирана на Ближнем Востоке.

Созданное радикальными суннитами из ИГ объединение на части территорий Ирака и Сирии было заведомо враждебно местным шиитам, а значит и Ирану⁷. К тому же, отряды ИГ контролировали нефтяные месторождения в восточных районах Сирии и западных районах Ирака, что обеспечивало их экономическую устойчивость⁸. При этом занятые радикалами сирийские и иракские территории отделяли Иран и шиитов, проживавших в странах Персидского залива, от шиитов в Сирии и Ливане. Таким образом, связи между ними становились невозможными.

Кроме того, для Тегерана в 2014–2015 годах оставался неясным вопрос об отношениях ИГ с суннитскими арабскими государствами. Для Ирана это имело значение в связи с тем, что пустынные районы Сирии, Ирака и Саудовской Аравии являлись по сути одной пустыней и были к тому же населены родственными суннитскими племенами. Например, племенем шаммар. Из этого влиятельного племени происходит жена нынешнего эмира Саудовской Аравии Сальмана Бен Абдель Азиз и мать наследника Мухаммеда ибн-Сальмана⁹. В то же время в Ираке шаммары проживают на обширной территории

от Мосула до границ с Саудовской Аравией. Выходец из этого племени Гази аль-Явер был вице-президентом Ирака сразу после свержения Саддама Хусейна, а затем занимал должность исполняющего обязанности президента страны¹⁰. Шаммары живут еще и в восточных районах Сирии. Естественно, что вопрос племенной солидарности суннитских племен от Сирии до Саудовской Аравии не мог не беспокоить Иран.

В связи с этим можно предположить, что для Тегерана сделка по ядерной программе среди решения прочих задач, в основном экономических, в то же время была связана с необходимостью избавиться от конфронтации с Западом с целью проведения более активной политики на Ближнем Востоке. В некотором смысле для иранцев ситуация была весьма выгодной. Дело в том, что радикальная суннитская организация «Исламское государство» стала главной проблемой не только для Тегерана и близких к нему шиитского правительства в Багдаде и алавитского в Дамаске, но также противником для всех заинтересованных сил на Ближнем Востоке и за его пределами. Поэтому все внешние игроки в регионе, включая США, Россию, страны Европы с 2015 года сконцентрировались именно на борьбе с ИГ¹¹. Они конечно, не стали союзниками, но особенно старались не мешать друг другу. Все-таки на какое-то время у них образовалось общее дело.

В конечном итоге усилиями самых разных сил ИГ / ИГИЛ к концу 2017 года был в основном разгромлен¹². Однако для борьбы с этой организацией было задействовано очень много военных сил самых разных

⁷Макой Б. Шииты и сунниты: с чем связана эта вспышка ненависти?// Slate.fr, 04.07.2014// <https://inosmi.ru/world/20140704/221437233.html>

⁸Stern J., Berger J. ISIS: The State of Terror. London: William Collins, 2016. P.88.

⁹<http://www.datarabia.com/royals/famtree.do?id=176822>

¹⁰Who's who in Iraq// http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/4416873.stm

¹¹Яковлев Д. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость»// Зарубежное военное обозрение. № 1 2015 г. стр. 65-66.

¹²Ирак объявил о победе над ИГИЛ// <http://ru.euronews.com/2017/12/09/iraq-announces-victory-over-islamic-state;> Trump Says U.S. Has 'Won' Against Islamic State in Syria, Iraq// [https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-12/trump-says-u-s-has-won-against-islamic-state-in-syria-iraq;](https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-12/trump-says-u-s-has-won-against-islamic-state-in-syria-iraq)

Путин заявил о разгроме ИГИЛ в Сирии// <http://www.interfax.ru/world/606812>

стран. Многие из них в результате остались на территории Ирака и Сирии. Например, это были военные США, России, Франции, возможно также, что и формирования некоторых арабских государств. Отдельная история связана с военным присутствием Турции. Турки сразу говорили, что они ведут борьбу против Рабочей партии Курдистана и ее сторонников из числа курдов в Сирии и Ираке¹³.

Но главным итогом борьбы с «Исламским государством» стало то, что позиции Ирана в регионе заметно укрепились. Тегеран теперь располагал крупными военными силами в Ираке и Сирии. В основном это различные проиранские формирования, ливанская «Хезболлах», отряды шиитов из Афганистана и Пакистана, шиитская милиция в Ираке¹⁴. Конечно, не все они воевали с ИГ, в частности, многие сражались с анти-асадовскими суннитскими повстанцами в Сирии. Но в любом случае это были весьма внушительные силы, что сделало Тегеран ключевым игроком на внутривосточном поле в Ираке и Сирии.

К примеру, хотя во время последних парламентских выборов в Ираке проиранские группы не смогли занять контроль над парламентом, они все еще имеют в своем распоряжении многочисленную вооруженную милицию¹⁵. В Ливане проиранская шиитская организация «Хезболлах» вместе с союзниками вообще победила на парламентских выборах¹⁶.

Кроме этого, в Ираке и Сирии оказались иранские советники, в основном из Корпу-

са стражей исламской революции (КСИР). В составе данного корпуса есть подразделение «Аль-Кудс» («Иерусалим»), которое специально ориентировано на проведение зарубежных операций. В частности, в Израиле в связи с этим подозревают, что Тегеран силами подразделений КСИР создает свои военные базы в Сирии. В Тель-Авиве рассматривают их как угрозу своим интересам и поэтому периодически наносят по иранским объектам удары с воздуха¹⁷.

Можно обратить внимание также на относительную неудачу военной операции коалиции суннитских стран Персидского залива против шиитского зейдитского движения в Йемене. В определенном смысле Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты серьезно завязли в Йемене. При этом они уверены, что упорство йеменских шиитов объясняется иранской поддержкой¹⁸.

Существует еще и фактор Катара. В прошлом году страны Персидского залива объявили блокаду этой стране, в том числе из-за ее тесных связей с Ираном. В Саудовской Аравии и ОАЭ считают, что Катар действует совместно с Ираном, что ослабляет общую позицию суннитских монархий Залива в их антииранской политике¹⁹.

Кроме того, Катар до прихода к власти в Египте военных во главе с нынешним президентом Абдул-Фаттахом Ас-Сиси активно поддерживал египетское движение «Братьев-мусульман». Соответственно, Катар может иметь отношение к палестинскому

¹³O'Connor T. Turkey is launching the next Middle East war with attacks on kurds in Iraq and Syria// <http://www.newsweek.com/turkey-launching-next-middle-east-war-attacks-kurds-iraq-syria-855945>

¹⁴Fulton W., Holiday J., Wyer S. Iranian strategy in Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War// <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/IranianStrategyinSyria-1MAY.pdf>;

Smyth Ph. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria. Washington Institute for Near East policy// <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria>;

Liwa Zainebiyoun: Syria's Pakistani Fighters// <https://iraqeye.wordpress.com/2016/03/11/liwa-zainebiyoun-syrias-pakistani-fighters/>

¹⁵Аль-Адва А. Выборы в Ираке. Муктада ас-Садр возвращается на сцену. Мечты Тегерана обратились в прах// <https://inosmi.ru/politic/20180515/242229688.html>

¹⁶Выборы в Ливане: «Хизбалла» объявила о победе «политики сопротивления»// <https://eodaily.com/ru/news/2018/05/08/vyboru-v-livane-hizballa-obuyavila-o-pobede-politiki-soprotivleniya>

¹⁷Израиль нанес новый удар по целям в Сирии// <http://www.interfax.ru/world/607526>

¹⁸Президент Йемена: хуситы – марионетки Ирана// https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150328_yemen_hadi_iran_stooges

¹⁹Катар назвал внешнюю блокаду попыткой ограничить его суверенитет// <https://www.svoboda.org/a/28576612.html>

движению ХАМАС, которое контролирует сектор Газа. ХАМАС идеологически близок к «Братьям-мусульманам» и пользовался всяческой поддержкой последних, когда они находились у власти в Египте. После прихода египетских военных к власти возможности ХАМАС сократились, особенно что касается поставок оружия. После же того, как в Сирии началась гражданская война, представители ХАМАС покинули Дамаск, где находилась их заграничная штаб-квартира²⁰. Логика здесь была связана с тем, что война в Сирии приобрела характер противостояния между шиитами и суннитами. Соответственно, суннитам из ХАМАС было нелогично продолжать пользоваться поддержкой шиитского Ирана и алавитского правительства в Сирии.

Но конфликт между суннитскими странами Персидского залива из-за готовности Катара поддерживать отношения с Ираном, открыл для ХАМАС новые возможности. Палестинскому радикальному движению такой вариант может быть наиболее выгоден. Потому что основные суннитские страны, например, Саудовская Аравия и Эмираты, видят своим главным противником Иран. Соответственно, ради усиления давления на него они готовы, если и не пойти на соглашение с Израилем, то закрыть глаза на израильскую политику на палестинских территориях. Понятно, что это не отвечает интересам ХАМАС. Поэтому новая политика Катара открыла для данной организации новые возможности, в том числе вернуться к прежнему финансированию, которое ранее осуществлялось со стороны Ирана.

Таким образом, к началу 2018 года Иран добился весьма впечатляющих успехов. Так что все выглядело таким образом, что после подписания соглашения по ядерной программе Тегеран реализовал программу усиления своей мощи на региональном уровне. Без всякого сомнения, Иран стал самым вли-

ятельным игроком в регионе Ближнего Востока. По сути, он оказался главным бенефициаром войны с «Исламским государством».

Здесь стоит отметить также, что успехи Ирана стали возможными благодаря России. Ее появление в Сирии и бомбардировки не только позиций ИГ, но и различных оппозиционных группировок, фактически переломили ход войны. Хотя до начала российского вмешательства положение правительства Асада и его иранских союзников не выглядело особенно устойчивым.

Характерно, что сразу после ввода российских войск в Сирию, одно из наиболее ожесточенных сражений происходило вокруг Пальмиры. Причем, формирования ИГ не раз контратаковали под этим городом, пытаясь вернуть его обратно²¹. Значение Пальмиры определяется ее местоположением на главной дороге между пустынными районами Ирака и Сирии. Ее выбор в качестве первоначальной цели для российских войск в Сирии весьма любопытен. Потому что это было важно в первую очередь для интересов Ирана. При этом именно удары российской авиации с воздуха переломили ход боев за Пальмиру. В пустынной местности превосходство в воздухе имеет решающее преимущество.

Другая стратегическая дорога из Ирака в Сирию проходит через провинцию Дейр-аз-Зор на северо-востоке Сирии. Характерно, что в конечном итоге восточные районы этой провинции были заняты курдами и американскими военными²². Хотя многие говорили, что главный интерес курдов и стоявших за ними американцев связан с нефтяными месторождениями, все же стратегическое местоположение имело большее значение.

Американцы с помощью курдов не дают сирийской армии и иранцам выйти к северо-восточным границам Сирии. В том числе они создают препятствия для связей между Ираном и Сирией. Через бывшую столицу

²⁰Руководство ХАМАС покинет Дамаск и будет базироваться в Катаре// <https://ria.ru/world/20110430/369707199.html>

²¹Макаренко Г. Почему Пальмира вновь оказалась в руках террористов. 12.12. 2016 г// <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2016/584e54159a794730ac0cf875>

²²Нефть очистили от ИГ// <https://www.gazeta.ru/army/2017/10/22/10953524.shtml>

«Исламского государства» Ракку и Дейр-аз-Зор идет дорога на иракский Мосул. Другая дорога из Дейр-аз-Зора ведет на Багдад. С учетом той роли, которую проиранские формирования сыграли в освобождении Мосула в июне 2017 года, а также тех возможностей, которые у них есть в Багдаде, эти дороги имеют большое значение для иранских интересов в Сирии.

Между прочим, именно в Дейр-аз-Зоре 7 февраля 2018 года произошел известный инцидент с российским частным охранным агентством «Вагнер»²³. Американцы расстреляли отряд российских наемников и сирийцев, которые наступали на нефтяной завод на восточном берегу Евфрата. У американцев в этом районе была военная база. Согласно представленной ими позиции, они связывались с российскими представителями. Однако последние отрицали наличие военных из России в этом районе, что и дало США повод нанести удар по наступающим.

Российская версия событий исходила из того, что это была местная операция сирийских военных. В Москве признавали гибель неустановленного числа российских граждан, но отрицали их причастность к официальным военным²⁴. Таким образом, это выглядело как частная инициатива неназванных лиц, связанная с идеей занять нефтеперерабатывающий завод и нефтяные поля к востоку от Евфрата.

Но скорее можно предположить, что это была попытка прощупать позиции США и лояльных им курдов на предмет готовности воевать с российской армией. В конце концов, американские военные в Дейр-аз-Зоре наверняка не разбираются, где российские военные, а где наемники из группы «Вагнер».

Возможно, идея заключалась в том, что американцы не рискнут пойти на военное столкновение и отведут свои наверняка не очень значительные подразделения с их

опорной базы на нефтеперерабатывающем заводе на берегу Евфрата. Поэтому наступление было ночью и велось большими силами. Вполне возможно, что они шли не воевать, а скорее вытеснить американцев и курдов. Но на всякий случай российское командование подстраховалось и направило именно наемников. Потому что в случае незапланированных проблем всегда можно сказать, что это были неизвестные люди, не связанные с государством.

В данном случае самое интересное, что присутствие американцев в районах Сирии к востоку от Евфрата гораздо больше беспокоило Тегеран, чем Москву. То есть, в феврале 2018 года группа «Вагнер» под Дейр-аз-Зором фактически действовала в интересах Ирана. Вернее, не совсем в его интересах, а скорее для обеспечения российско-иранского взаимодействия в Сирии.

В любом случае Иран стал заметно сильнее. Конечно, у любых успехов есть своя цена, и Тегеран за последние три года явно потратил немалые средства на проведение наступательной внешней политики. Но все затраты должны были быть компенсированы заметно выросшими ценами на нефть, а также активизацией внешней торговли после снятия санкций в 2015 году. По сути, это был триумф политики президента Хасана Роухани и близких к нему прагматиков в иранском руководстве.

Но после разгрома ИГ и прочих успехов перед Тегераном встал вопрос о дальнейших направлениях внешней политики. Для прагматиков уже достигнутых результатов было вполне достаточно. Тем более, что военные операции за рубежом требовали слишком много средств и это сказывалось на экономическом положении страны. В частности, в декабре 2017 года в Иране произошли весьма серьезные беспорядки, в ходе которых протестующие выражали недовольствие

²³Фельгенгауэр П. Разгром. Что на самом деле произошло в сирийской провинции Дейр-аз-Зор и какие выводы могут сделать военные РФ и США// Новая газета. №19. 21 февраля 2018 г.

²⁴Комментарий Департамента информации и печати МИД России об оказании медицинской помощи пострадавшим в Сирии россиянам// http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3086874

тем, что государство тратит много средств на войну в других странах и содержание лояльных формирований²⁵.

Но более радикально настроенные политики, особенно из числа близких к КСИР, наверняка полагали, что нужно напротив развивать успех, максимально используя сложившуюся ситуацию. В первую очередь это имело отношение к Сирии. После разгрома основных анклавов сирийских повстанцев, в частности, весной 2018 года в районе Восточной Гуты рядом с Дамаском, иранские и проиранские силы оказались достаточно близко от границы с Израилем.

С учетом антиизраильских настроений среди иранских радикальных политиков это не могло не привести к возникновению соблазна укрепиться в данном районе и создать здесь опорные пункты. Можно вспомнить, что специальное подразделение КСИР, которое называется «Аль-Кудс» (Иерусалим), как раз и связано с идеей освобождения этого города от израильского контроля. Теоретически люди из КСИР могли рассчитывать со временем накопить на своих опорных пунктах в южных районах Сирии достаточно тяжелого вооружения с тем, чтобы иметь возможность оказывать давление на Израиль.

Собственно, именно с развитием данной идеи, скорее всего, и связаны планы проведения операции против двух оставшихся анклавов суннитской анти-асадовской оппозиции на юге Сирии – Дераа и Кунейтра. В Израиле заявляют, что таким образом иранские силы окажутся непосредственно на их границе с Сирией²⁶.

Такое развитие событий не могло не вызвать беспокойства у Израиля. Он стремится остановить иранское продвижение, нанося авиаудары по объектам в Сирии, которые, по его мнению, связаны с Ираном. Но у Израиля

есть серьезное ограничение в его политике на сирийском направлении, которое обусловлено российским присутствием в Сирии.

Москва между всеми

Российский фактор играет ключевую роль во всех военных успехах Башара Асада, а, значит, и Ирана. Именно российское военное вмешательство позволило разгромить основные опорные пункты сирийской анти-асадовской оппозиции в Алеппо, Хомсе, Восточной Гуте. Но, по сути, со стороны все выглядит так, что Москва, условно говоря, «таскает каштаны из огня» для Ирана. Безусловно, российские власти не ставили перед собой такой задачи. Официально их намерения были связаны с поддержкой правительства Асада и превентивной борьбой с исламистскими радикальными организациями на дальних подступах к границам России²⁷.

В то же время неофициально Россия явно планировала найти выход из сложной ситуации, сложившейся после событий вокруг Крыма в 2014 году. Ее вмешательство в Сирию предоставляло возможность стать важным игроком на Ближнем Востоке, где к этому моменту шла серьезная геополитическая игра. Логика здесь могла быть связана с тем, чтобы вынудить западные страны воспринимать Россию как серьезного контрагента в ситуации, когда после Крыма наметилась тенденция к ее изоляции.

Но так как до начала сирийской кампании у России не было своих интересов на Ближнем Востоке, ей пришлось встраиваться в существующие альянсы. В результате Москва, во-первых, приняла сторону шиитов в разворачивающемся масштабном шиито-суннитском противостоянии. Во-вторых, она оказа-

²⁵Протесты в Иране вылились в беспорядки и насилие// <https://www.bbc.com/russian/news-42525233>

²⁶Силы Сирии, Ирана и Хизбаллы сосредоточены у границы Израиля// http://mignews.com/news/politic/070916_135930_06142.html

²⁷Соглашение между РФ и САП о размещении авиационной группы ВС РФ от 26 августа 2015 года// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>

лась между Ираном и Израилем. Отношения между ними всегда были крайне напряженными, но в результате событий последних двух лет они подошли к рубежу, за которым может произойти открытое противостояние. Ну, и в-третьих, США и другие западные страны не могли игнорировать Россию, они должны были контактировать с ней, как минимум, по проблемам Сирии.

На первом этапе российского присутствия в Сирии вопросы Ирана, Израиля, их отношений друг с другом, а также суннито-шиитских противоречий не играли для Москвы особой роли. Более важным вопросом было занять положение влиятельного игрока на сирийском игровом поле. Фактически России нужно было повысить уровень своей капитализации. Поэтому российские власти так много усилий приложили для победы Асада в Сирии. Собственно, они сделали ее практически неизбежной.

После падения Алеппо и Восточной Гуты никакой анклав различных повстанцев не мог быть уверен в своей неприступности. Там, где сирийские войска и их иранские союзники ничего не могли сделать, все решала российская авиация и артиллерия. Критики Москвы утверждали, что это было связано с массированными бомбардировками городов с применением термобарических боеприпасов, что делало невозможным их оборону. В отдельных случаях указывали на использование сирийскими правительственными войсками химического оружия²⁸. Хотя другие утверждали, что демонстрация использования химического оружия была провокацией со стороны оппозиции²⁹.

Но в любом случае факт остается фактом. Российское вмешательство привело к фактической ликвидации большей части анклавов анти-асадовской оппозиции. Но одним из

последствий этого стало усиление влияния Ирана. И это привело Москву к необходимости осуществлять тактическое маневрирование между Тегераном и Тель-Авивом. Причем, очевидно, что оно носит именно тактический характер. Потому что у России нет стратегических целей в этом противостоянии, которые, несомненно, есть у Израиля и Ирана.

При этом с тактической точки зрения положение России выглядит одновременно и весьма выгодным, и довольно уязвимым. Выгодно оно потому, что конфликтующие стороны в Сирии, в данном случае Иран и Израиль, никак не могут обойти Россию, ее присутствие слишком существенно. Для Тегерана важно, что наличие российских войск фактически обеспечивает прикрытие большей части Сирии от военных действий со стороны его противников. Соответственно, если Тель-Авив хочет решить проблему иранских формирований в Сирии, он должен договариваться с Москвой. Собственно, именно с этим и связана вся деятельность Израиля на российском направлении, которая заметно активизировалась в последнее время. Стоит отметить визиты высокопоставленных израильских политиков и военных³⁰.

Но в данной ситуации положение России также может оказаться и довольно уязвимым. В первую очередь потому, что Москва не имеет возможности непосредственно влиять на Тегеран. Если использовать риторику советского времени, то Россия и Иран не союзники, а скорее случайные попутчики. Естественно, что у них разные интересы.

Если согласиться с предположением, что Россия в Сирии ищет способ договориться с Западом и выйти из затяжного конфликта с ним, тогда понятен предмет переговоров

²⁸National assessment. Chemical attack of 7 April 2018 (Douma, Eastern Ghouta, Syria) Syria's clandestine chemical weapons programme. P. 3-4// https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/180414_-syria_fr_national_assessment_english-version_cle0c76b5.pdf

²⁹Газуй, убивай. Кто на самом деле виноват в химических атаках в Сирии// https://lenta.ru/articles/2018/04/13/han_sheptun/

³⁰НетаньяхуобсудитвМосквекоординациювоенныхРоссиииИзраилявСирии//<https://ria.ru/syria/20180128/1513479558.html>

Москвы с представителями израильско-военно-политического истеблишмента. Последние де-факто выступают в роли посредников и максимально заинтересованной стороны. Соответственно предмет переговоров заключается в том, чтобы Россия либо сама ограничила присутствие Ирана в южных районах Сирии, либо условно говоря, «умыла руки». Если ее военное присутствие в Сирии является своего рода зонтиком над местными правительственными силами и проиранскими организациями, то Россия на определенных условиях могла бы от этого отказаться.

Вопрос, конечно, о каких условиях может идти речь. Москва, безусловно, рассчитывала бы завершить всю историю своего противостояния с Западом. В этом смысле стоит обратить внимание на выступление американского президента Дональда Трампа в июне этого года на заседании «Большой Семерки» (G7) в Канаде. Трамп призвал вернуть Россию в организацию, откуда она была выведена после событий в Крыму³¹. Кроме того, в мировых СМИ появилась непроверенная информация из неких дипломатических источников, что Трамп якобы сказал, будто «Крым принадлежит России, потому что там все говорят по-русски»³².

Возможно, эти заявления, как официальное о возвращении России в G7, так и неофициальные о Крыме, являются своего рода сигналом для Москвы о готовности США пересмотреть политику. Естественно, что такое резкое изменение привычного курса, даже если речь идет только о декларации, предполагает ответные шаги. Вероятно, что

такие шаги Москва как раз и должна сделать в Сирии.

В свою очередь российские представители заговорили о том, что иранские формирования должны уйти из южной Сирии. 28 мая министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что «изначально создание зон деэскалации на юге Сирии предполагало вывод несирийских войск из этого района»³³. Под несирийскими войсками имелись ввиду в первую очередь иранские и проиранские силы. В этой связи характерно, что неделей ранее 21 мая госсекретарь США Майк Помпео призвал Иран вывести все войска из Сирии³⁴.

Данное заявление Помпео выглядело настоящим ультиматумом. Кроме отказа от попыток обогащения урана, обработки плутония, разработки баллистических ракет Помпео также потребовал «прекратить поддержку террористических группировок на Ближнем Востоке»³⁵.

Иран вполне предсказуемо от данных требований отказался, как, впрочем, и от предложения России вывести его формирования из Сирии³⁶. Очевидно, что для Тегерана они в принципе невыполнимы, поскольку предполагают отказ от всей иранской политики на Ближнем Востоке. Даже если бы среди иранских политиков нашелся бы кто-то, кто был готов теоретически обсуждать данные требования, это стало бы для него политическим самоубийством.

В Иране достаточно много радикально настроенных политиков, к тому же есть Корпус стражей исламской революции (КСИР), подразделения которого ответственны за действия за границей. В конце концов, су-

³¹Трамп предложил вернуть Россию в G8// <http://www.dw.com/ru/%D1%82%-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E-%D0%B2-g8/a-44130917>

³²«Крым российский, там говорят по-русски»: Трамп шокировал заявлением лидеров G7// <https://www.obozrevatel.com/abroad/kryim-rossijskij-tam-vse-govoryat-na-russkom-tramp-shokiroval-zayavleniem-lideram-g7.htm>

³³Граница САР должна контролироваться сирийскими военными – Лавров// <https://news-front.info/2018/05/28/granitsa-sar-dolzha-kontrolirovatsya-sirijskimi-voennymi-lavrov/>

³⁴Mike Pompeo warns Iran to stop nuclear enrichment and withdraw from Syria// <https://www.thetimes.co.uk/article/mike-pompeo-warns-iran-to-stop-nuclear-enrichment-and-withdraw-from-syria-305pjks0>

³⁵«Strongest sanctions in history»: U.S. demands big changes in Iran// <https://www.usatoday.com/story/news/world/2018/05/21/mike-pompeo-iran-sanctions/628152002/>

³⁶Иран отверг ультиматум Помпео// http://mignews.com/news/politic/220518_65953_92891.html

ществует давняя традиция ведения очень активной внешней политики, по крайней мере, в отношении территорий, населенных шиитами. Естественно, что от этого не так просто отказаться, тем более под внешним давлением.

Но тогда все становится очень непросто, и особенно для России. Если риторика противоборствующих сторон будет становиться все жестче, то Москве придется принимать трудные решения. Ей необходимо попытаться конвертировать свое нынешнее положение между Ираном и Западом во что-то более осязаемое и при этом избежать риска оказаться на линии противостояния между ними. В этом смысле, чем быстрее радикализуется ситуация, тем меньше времени остается у Москвы для решения ее задач. Причем, параллельно растут и риски, потому что для российской военной группировки в Сирии очень опасно оказаться на линии огня между враждующими сторонами, особенно в том случае, если конфликт пойдет слишком далеко.

В этой связи весьма характерно, что 28 июня российский президент Владимир Путин заявил о том, что Россия уже вывела из Сирии 13 военных самолетов, 14 вертолетов и 1 тыс. 140 солдат³⁷. Очевидно, что это очевидный жест Москвы в связи с планируемой встречей с президентом Путиным с президентом Трампом в Финляндии в середине июля 2018 года. Причем, характер сигнала, отправленного Москвой Вашингтону, наглядно демонстрирует, что именно хотели бы получить от России американцы. Они хотят, чтобы в Сирии не было слишком много российских войск, которые в таком случае могли бы сыграть, вольно или нет, роль своего рода зонтика для иранских и проиранских формирований и таким образом прикрывать их от ударов со стороны в первую очередь Израиля.

Но вопрос заключается в том, что Россия может получить взамен. Во время предстоя-

щей встречи в Финляндии это, скорее всего, и станет предметом российско-американских переговоров. Но здесь стоит отметить, что как бы не завершились эти переговоры, для Москвы в целом выгоден происходящий вывод войск. Потому что таким образом они уходят с вероятно возможной линии огня. Очень важно, что при этом они сохраняют лицо как перед Сирией и Ираном, так и перед патриотически настроенным общественным мнением в самой России.

Сирийцам и иранцам можно объяснить ситуацию решением глобальных вопросов, стоящих перед Россией. Общественному мнению внутри страны можно объявить об успешном для Москвы завершении эпопеи с Крымом, даже если реальных результатов сразу получить не удастся. К тому же тот же Трамп при любых данных обещаниях и сделанных заявлениях, потом всегда может сослаться на конгресс США, на любые другие причины.

В любом случае встреча в Финляндии – это хороший повод сократить российские присутствие в Сирии в ситуации, когда обстановка здесь все больше накаляется.

Куда ведет Трампа его решение выйти из сделки с Ираном

Первое, что сразу бросается в глаза в связи с выходом США из ядерной сделки с Ираном, это то, что американцы не стали искать предварительного компромисса со своими европейскими союзниками. Уже одно это обстоятельство делает ситуацию весьма необычной, потому что в прежние времена Вашингтон всегда стремился в первую очередь образовать коалицию, даже если речь шла о символическом участии в ней, к примеру, Франции или Великобритании. Хотя соответствующие переговоры по координации действий наверняка проводились, в частности, с президентом Франции Эммануэлем

³⁷Путин рассказал о выводе военных из Сирии// <https://news.rambler.ru/politics/40205040-putin-rasskazal-o-vyvode-voysk-iz-sirii/>

Макроном и премьер-министром Германии Ангелой Меркель, но в итоге в Вашингтоне решили действовать самостоятельно. Высказанные лидерами Евросоюза аргументы против выхода из сделки с Ираном явно не убедили США, как, и встречные аргументы американцев не произвели особого впечатления на европейцев. Если уж они решили не следовать в фарватере американской политики.

Несомненно, что отказ Европы выходить из соглашения с Ираном создает принципиально новую ситуацию. В первую очередь потому, что принятие американцами санкций против этой страны уже не будет иметь того эффекта, какой был еще до заключения соглашения по ядерной сделке в 2015 году. Напомним, что тогда Иран не мог продавать нефть, не мог приобретать технологические товары, не имел возможности осуществлять денежные переводы через мировую финансовую систему, к тому же были заморожены его счета в западных банках³⁸. Фактически Иран находился в серьезнейшей изоляции, если не назвать это блокадой.

Если же Европа не выходит из ядерной сделки, тогда у Ирана теоретически останется еще много возможностей. В частности, Тегеран сможет пользоваться европейскими банками, использовать для расчетов европейскую валюту, приобретать технологические товары из Европы. Например, вместо Боингов можно будет купить Эйрбасы и далее по списку.

Но здесь также есть свои подводные камни. Потому что в тех же Эйрбасах есть американские комплектующие, что может стать препятствием для их продажи Ирану. Между прочим, по такой же причине Россия не может наладить поставку в Иран своих самолетов Суперджет, этому как раз мешает наличие американских комплектующих в этом самолете. Европейские банки также должны действовать с оглядкой на американские

надзорные органы и, скорее всего, предпочтут лишний раз не рисковать. Например, как это уже делают крупнейшие европейские транспортные компании, в частности, датская Maersk Line, которые еще до появления американских санкций начали сворачивать свою активность в Иране.

Получается, что Европа не может полноценно заменить Ирану США. Конечно, окно во внешний мир, на которое Тегеран рассчитывал, согласившись на сделку по своей ядерной программе, не то чтобы совсем закроется, но станет заметно меньше. Соответственно, сама сделка для Тегерана становится не совсем полноценной.

В данном случае стоит обратить внимание, что как раз сильные стороны европейцев в области экономики оборачиваются их слабостью в области политики. Современная Европа это такой успешный купец или, скажем, зажиточный бюргер. Европейцы хорошо работают и зарабатывают, но уже давно выступают в фарватере американской политики. Они перепоручили США представлять свои интересы в рамках их глобального альянса. Часто чрезмерно решительные действия американцев им не нравятся, но, в конце концов, они всегда соглашаются с ними. Потому что сами они не готовы принимать подобных решений и брать на себя соответствующую ответственность. То есть, с американской точки зрения не готовы выполнять, условно говоря, «грязную работу».

В Иране также понимают это. Они знают, что главной проблемой для них являются США, а Европа – это своего рода вспомогательный элемент всей конструкции Западного мира. И если у них будет длительное противостояние с США, то страны Европы не смогут полностью компенсировать им возможного урона от новых и весьма жестких американских санкций. А США в свою очередь уже обещают невиданные ранее санк-

³⁸Мамедова Н. Ядерная программа Ирана в 2014 году// «Запад-Восток – Россия 2014». Ежегодник. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 128.

ции³⁹. Так что Европа здесь иранцам явно не помощник. Поэтому Тегеран в мае и позволил себе выдвинуть требование к европейцам компенсировать урон, который Иран понесет от выхода из ядерной сделки США⁴⁰.

И вот здесь мы вплотную подходим к вопросу, зачем все это было нужно американцам, в чем может состоять их план, если он у них, конечно, есть, и чего, собственно, хочет добиться в итоге Вашингтон? Очевидно, что некий план у США явно присутствует. Безусловно, проще всего было бы списать последние события на излишне эмоционального американского президента Дональда Трампа, который принимает решения исходя из своего понимания действительности. Но такой вывод был бы заведомо неверным. План у американцев наверняка есть. Но он, скорее всего, настолько сложный по своему исполнению, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Возможно поэтому США и не хотят рисковать. Поэтому они и не тратят время на сколачивание коалиции с европейскими странами. Потому что в таком случае надо будет объяснять европейцам детали плана, отчасти согласовывать с ними способы его реализации. А без европейцев американцы могут действовать самостоятельно, в частности, смогут вступать даже в парадоксальные союзы. Именно такой союз вполне может в скором будущем образоваться на Ближнем Востоке на почве общей нелюбви США, Израиля и ряда арабских суннитских стран к Ирану и его политике.

У каждой из упомянутых выше сторон есть свои претензии к Тегерану. У арабских стран Персидского залива существуют опасения относительно его политики по поддержке шиитов по всему Ближнему Востоку – от Сирии и Ирака до Йемена и Бахрейна. Саудовская Аравия опасается за свою Восточную провинцию, где проживают преиму-

щественно шииты и добывается саудовская нефть. Претензии шиитского Ирана на доминирование на Ближнем Востоке вызывают самое серьезное беспокойство в суннитских государствах.

У США мотивация к проведению анти-иранской политики на первый взгляд не должна быть настолько уж серьезной. Конечно, есть история с потерей американцами влияния в Иране после исламской революции 1979 года. В связи с этим теоретически возможно стремление к реваншу. Но все же одного реванша за события прошлого в данном случае недостаточно, слишком дорогое удовольствие.

Скорее, для американцев более важно то, что Иран может стремиться к гегемонии на Ближнем Востоке. Причем, речь идет не только о доминировании шиитов, но и о влиянии на «мусульманскую улицу». В частности, Тегеран поддерживает палестинский ХАМАС, который состоит из суннитов. Здесь важно, что Иран с его мощной государственной организацией и значительной идеологической мотивацией может активно использовать антизападную риторику.

К примеру, тем же суннитским монархиям Персидского залива делать это гораздо сложнее. Они связаны с Западом тысячами нитей, реализуют совместные проекты, у местного истеблишмента есть свои интересы, в общем, все играют по правилам. В то время, как у «мусульманской улицы» количество претензий и к Западу, и к собственным элитам становится все больше. Естественно, что элиты арабских стран не могут не нервничать в связи с иранской активностью.

Для США и Запада в целом это означает большой риск. И дело не только в том, что стабильность многих важных арабских государств может оказаться под вопросом, в том же Персидском заливе. Проблема для них еще и в том, что «мусульманская улица» се-

³⁹Calamur K. Pompeo Declares Economic War on Iran// <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/05/pompeo-declares-economic-war-on-iran/560795/>

⁴⁰Iran lists demands for staying in nuclear deal// <https://www.theguardian.com/world/2018/may/25/iran-lists-demands-nuclear-deal-eu-us-sanctions>

годня находится уже внутри западного мира. В этой ситуации взаимодействие с миром ислама становится важной задачей на длительную перспективу.

Возможно, американцы полагают, что гораздо удобнее, когда в исламском мире преобладают прагматики с экономическими интересами, а не идеологически и религиозно мотивированные силы, опирающиеся на мощь государства. Ну и, безусловно, для Вашингтона всегда важно, что будет с Израилем. Так что у трех весьма значительных акторов – Израиля, США, арабских суннитских государств Персидского залива, довольно причин для проведения жесткой анти-иранской политики.

Что делать Ирану

Перед Тегераном сейчас стоит невероятная по своей сложности дилемма. С одной стороны, Иран может остаться в рамках договора, который без участия США теряет для него какой-либо практический смысл, потому что американцы настроены решительно. Еще более жестко настроены израильтяне⁴¹. В связи с этим многие говорят, что «в воздухе пахнет грозой» или даже войной. В таком случае Ирану стоит беспокоиться вовсе не о том, чем заменить Боинги или как проводить платежи за нефть.

Соответственно в Тегеране наверняка будут теперь больше думать о вероятности самого неблагоприятного для них развития ситуации и готовиться к этому. В этом случае ему логичнее было бы формально остаться в рамках договора, но уже не обращать внимания на его детали. При таком варианте это позволит все-таки использовать какие-то возможности для торговли с Европой. Но более важно, что в таком случае договор

приобретает для Ирана характер некоего зонтика, который должен на какое-то время прикрыть его от американцев. Но все же это будет именно зонтик, а не более или менее надежная крыша. Потому что если США решат пойти на жесткие меры, договор иранцам не поможет.

С другой стороны, Тегеран мог сразу же выйти из договора и продемонстрировать тем самым свою готовность противостоять внешнему давлению. Но в таком случае ему придется открыто начать реализовывать свои планы по развитию ядерной программы и, возможно, созданию атомного оружия. По крайней мере, если верить тем документам, которые по заявлению Нетаньяху израильские спецслужбы выкрали из Тегерана, такие планы у иранцев ранее существовали.

Иранцы наверняка смогут восстановить их при наличии соответствующего желания. Пока же они решили начать процесс подготовки к обогащению урана в центре в Натанзе. В начале июня такое распоряжение дал духовный лидер Ирана Али Хаменеи⁴². Это еще не является выходом Ирана из сделки по ядерной программе, иранцы заявляют, что эти меры приняты как раз на случай ее срыва. Руководитель организации по атомной энергии Ирана Али Салехи заявил, что центрифуги в Натанзе будут готовы через месяц после распоряжения Хаменеи⁴³.

Соответственно, скорее это можно расценивать как ответный ход Ирана на ультиматум США. Таким образом иранцы перебросили мяч на сторону оппонентов. Они хотели бы понять, как могут развиваться события в дальнейшем, насколько готовы будут европейские страны поддерживать саму сделку после выхода с США, будет ли эффективной идея сохранения сделки как зонтика от возможных негативных последствий? Но самый

⁴¹Ahren R., Cortellessa E. Netanyahu hails tough new US strategy on Iran as 'the right policy'// <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-hails-new-us-strategy-on-iran-as-the-right-policy>

⁴²Wilkinson B. Khamenei orders uranium enrichment preparations as Iran nuclear deal frays// <https://edition.cnn.com/2018/06/05/middleeast/iran-khamenei-europe-uranium-intl/index.html>

⁴³Iran's advanced centrifuges to be completed in a month// <https://www.dailysabah.com/mideast/2018/06/06/irans-advanced-centrifuges-to-be-completed-in-a-month-state-tv-says>

главный для них вопрос, чего ждать от США, насколько далеко готова пойти нынешняя американская администрация, которая явно не отличается предсказуемостью?

В Тегеране, скорее всего, пребывают в некоторой растерянности. Хотя их отношения с США со времен исламской революции 1979 года обычно были очень плохими, но никогда ситуация не была такой сложной. Потому что в Иране знали, при всей враждебности США по отношению к их стране, вопрос о войне ранее не стоял на повестке дня. Слишком велики были возможные издержки.

В конце концов, стороны даже научились отчасти взаимодействовать друг с другом, например, в Афганистане в начале 2000-х годов или в Ираке. Понятно, что это не афишировалось, но с учетом той роли, которую проиранские организации играют в обеих странах, какое-то взаимодействие, пусть не напрямую, должно было иметь место. Однако выход Трампа из соглашения и особенно ультиматум Помпео не могли не заставить беспокоиться иранцев. Почему США настроены так решительно, что они хотят, к чему надо готовиться?

Кроме того, в Иране не могут не наблюдать за развитием событий вокруг Северной Кореи. В этом смысле для них важно понять, что означает встреча Трампа с одиозным северокорейским руководителем, его согласие на отказ от совместных военных учений с Южной Кореей, готовность пойти на сделку.

Иранцы могли лишней раз убедиться, что нынешний американский президент весьма непредсказуем. Они увидели, что он может пойти на нелогичный шаг. Еще совсем недавно он угрожал Северной Корее войной, а теперь готов договариваться⁴⁴. Соответственно, можно сделать вывод, что свою роль в этом сыграла решительность КНДР, наличие у нее армии, ядерного оружия и возможность нанести неприемлемый удар по южнокорейской экономике и американскими военными в Южной Корее. Именно возможность нанести

ущерб, скорее всего, стала ключевым условием отказа США от военного удара по Пхеньяну и согласия на переговоры.

Но у Ирана нет таких условий, которые были у Северной Кореи. У него нет ядерного оружия, он не может нанести неприемлемый по своим последствиям удар по мировой экономике, который мог бы обеспокоить США. И иранцы не могут добраться до американских военных.

Единственное, где иранцы могут теоретически соприкоснуться с американцами, это Сирия, Ирак и Афганистан. Но во всех случаях придется вступать в конфликт с местными властями. Конечно, гипотетически у них есть возможность прервать торговлю нефтью в Персидском заливе. Но, если исходить из опыта так называемой танкерной войны начала 1980-х годов, иранцам тогда так и не удалось нанести серьезный ущерб танкерным перевозкам. Кроме того, за это время технологические возможности военно-морских сил США и их союзников в Персидском заливе только выросли, чего нельзя сказать про Иран.

В определенном смысле Иран мог бы в перспективе создать в южных районах Сирии, на границе с Израилем что-то вроде северокорейской группировки артиллерии и ракетных войск. Последняя находится на межкорейской границе в нескольких десятках километров от Сеула и именно ее так опасаются в Южной Корее. Прежде чем ее уничтожат, она способна уничтожить Сеул, что и является неприемлемым ущербом.

Но для решения похожей задачи иранцам необходимо сначала очистить от суннитских повстанцев южносирийские анклавы Дераа и Кунейтра. Кроме того, нужно время для создания опорных пунктов и насыщения их тяжелым вооружением. Ну и, наконец, надо брать под контроль сухопутный транспортный коридор из Ирана через Ирак в Сирию. Все это требует времени, которого у них нет. Понятно, что Израиль не будет спокойно

⁴⁴Trump says North Korea will keep its promises, and the US will stop war games// <https://www.cnbc.com/2018/06/12/trump-and-kim-sign-agreement-document-after-summit-in-singapore.html>

смотреть на создание опорных пунктов Ирана у своих границ. А тут еще американский ультиматум.

Но и просто так свернуть свое присутствие в Сирии Иран тоже не может. Это означало бы отказаться от всех успехов последних трех лет, причем не только в Сирии, но и во всем регионе. Сложность ситуации в том, что Иран не может прекратить свою активную внешнюю политику, которая приносила ему значительные результаты. В принципе Тегеран, наверное, мог бы пойти на это в случае осознания серьезной угрозы. Но в Иране пока не верят, что США, Израиль и суннитские государства смогут скоординировать свои усилия и решиться на жесткие меры. В то время, как санкции, даже самые жесткие, Тегеран не пугают, иранцы и так находятся под различными санкциями уже много десятилетий.

Кроме того, конфликты нынешней администрации США с Россией, торговые войны с Китаем, сложности в отношениях с Европой позволяют иранской элите надеяться, что с их помощью удастся смягчить воздействие новых санкций, которыми им угрожают США. Так что у Тегерана есть определенные основания не считать ситуацию особенно критической. Поэтому у радикально настроенных политиков в Иране может возникнуть стремление бросить все силы на создание ядерного оружия. Они могут аргументировать это примером Северной Кореи, с которой США все же пошли на переговоры.

Но в данном случае есть существенная разница. Иран будет демонстрировать вовсе не готовую ядерную дубинку, как это делал северокорейский Ким Чен Ын, а только планы по ее изготовлению. Очевидно, что есть разница в том, имеешь ли ты уже ядерное оружие или только планируешь его создать. Собственно, в этом и заключается разница в подходах США к Ирану и КНДР.

Кроме того, если начать делать ядерное оружие, то рано или поздно встанет вопрос

о выходе Тегерана из соглашения по ядерной программе. В этом смысле выход из соглашения не оставляет Ирану другого варианта действий, кроме как вступить на путь жесткой конфронтации с США и Израилем.

Естественно, что если Тегеран в статусе осажденной крепости вдруг начнет открыто создавать ядерное оружие, тогда у других стран, тех же европейцев, уже не будет никаких аргументов поддерживать с ним отношения. Они либо просто отойдут в сторону, либо поддержат США в их политике против Ирана.

Поэтому можно предположить, что Иран не будет открыто выходить из договора, но может начать нарушать его. Потому что в Тегеране не могут не понимать, что время сжалось, его стало меньше, притом, что его противники настроены крайне решительно. Но сложность ситуации для иранцев в том, что они оказываются в своего рода тактическом тупике.

Сейчас им важно не поддаваться на любые действия со стороны Израиля и США, которые можно считать провокационными, потому что иранцы не готовы к открытому противостоянию. Поэтому Иран практически не отвечает на удары израильской авиации по своим советникам в Сирии. Израиль регулярно сообщает о таких ударах, в ходе которых по его данным гибнут иранские советники⁴⁵.

Но любая подготовка Ирана к возможному противостоянию, будь то изготовление нового оружия от ракетного до ядерного, или получение тактического преимущества на тех или иных стратегически важных направлениях, например, в Сирии или Йемене, автоматически вызовет самое пристальное внимание их противников и может спровоцировать их на переход к активным действиям. Но это не значит, что Иран вообще ничего не предпринимает.

В данной ситуации стоит обратить внимание на активизацию движения ХАМАС в

⁴⁵McDowall A., Heller J. Syrian Observatory: Israeli raid in Syria killed Iranians// <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-israel/syrian-observatory-israeli-raid-in-syria-killed-iranians-idUSKBN11A16U>

секторе Газа на границе с Израилем⁴⁶. Это очень интересно в том контексте, что может рассматриваться в качестве стратегии непрямого действия. Можно предположить, что ХАМАС организует массовые столкновения с попытками прорыва границы с целью дискредитировать Израиль одновременно и перед Европой и перед «мусульманской улицей» по всему миру. Потому что визуальная информация о жестких действиях израильских военных не может не произвести неблагоприятного впечатления.

Со стороны ХАМАС это применение новой тактики. Особенно интересно то, что у этой организации в секторе Газа имеются внушительные милицейские формирования, которые не раз участвовали в боях с израильской армией. Кроме того, ХАМАС прежде использовал в довольно значительном количестве самодельные ракеты для обстрелов Израиля⁴⁷.

Конечно, можно предположить, что у палестинцев стало меньше оружия после перекрытия границы египетскими военными. Но все же гораздо логичнее, что применение хамасовцами оружия, тем более неуправляемых ракет, которые могут попасть по обычным израильским населенным пунктам, не произведет соответствующего впечатления на европейцев и «мусульманскую улицу». Со всем по-другому будут выглядеть действия израильских военных против массы невооруженных людей, тем более с большим количеством жертв,

А если допустить, что действия ХАМАС все еще скоординированы с Ираном, тогда они могут быть ориентированы на то, чтобы скомпрометировать Израиль в мировом общественном мнении. Немаловажно также, что это может осложнить ситуацию для политических элит многих мусульманских государств, в первую очередь суннитских

монархий Персидского залива. Для них главным приоритетом является борьба с влиянием Ирана. Ради этого они готовы пойти на взаимодействие с любым возможным союзником, будь-то США или даже Израиль. Создавая негативный имидж Израиля в мировом общественном мнении, а значит и на «мусульманской улице», ХАМАС фактически затрудняет какое-либо тактическое сближение суннитских монархий с Тель-Авивом. Естественно, что это вполне отвечает интересам Ирана.

Выбор Израиля

Сегодня для Израиля Иран – это самый опасный противник. Израильцы полагают, что иранцы стремятся уничтожить их государство⁴⁸. Если Иран утвердится в Сирии, то Израиль окажется в очень уязвимом положении. Если уж соседство с проиранской «Хезболлах» в Ливане доставляет Израилю столько беспокойства, то присутствие иранских сил в Сирии заметно осложняет для него ситуацию. Тем более, что Иран подтянет к границе тяжелые вооружения.

В любом случае Израиль уже сформулировал свою позицию. Он готов любыми мерами, включая военные, мешать усилению иранского присутствия в Сирии. В этой связи, очевидно также, что Израиль не может допустить появления у Ирана ядерного оружия. Вопрос в данном случае не только в угрозе уничтожения Израиля и не в том, что это спровоцирует гонку ядерных вооружений на Ближнем Востоке. Хотя это угрожает тем, что ядерное оружие может оказаться в руках арабских стран.

Дело в том, что сам факт появления ядерного оружия у Ирана, даже если он его никогда не применит, создаст чрезвычайно

⁴⁶Avishai B. Hamas and the Mass Protests in Gaza// <https://www.newyorker.com/news/news-desk/hamas-and-the-mass-protests-in-gaza>

⁴⁷Profile: Hamas Palestinian movement// <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-13331522>

⁴⁸Netanyahu: 'Iran's desire to destroy Israel the source of Gaza's problems// <https://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/247066>

сложную ситуацию для Израиля и его общества. Это может привести к усилению эмиграции, мало кому понравится жить под постоянной угрозой уничтожения. К тому же, в израильском обществе сегодня преобладают обычные буржуа. Прежних энтузиастов, мотивированных идеей создания и защиты государства, стало гораздо меньше. Поэтому эмиграция представителей активной части общества может быть опасной для интересов государства с учетом того, что в Израиле уже сейчас 20 проц. населения составляют арабы⁴⁹, а еще есть религиозные ортодоксы, которые не служат в армии и не работают.

Поэтому Израиль готов на любые шаги, на любые альянсы, в том числе со своими старыми противниками – суннитскими арабскими государствами. Можно допустить, что развитие событий в южной Сирии может привести Израиль к необходимости непосредственного вмешательства. Это может произойти в случае, если сирийские и проиранские силы предпримут попытку ликвидировать оппозиционные анклавы Дераа и Кунейтра. Причем, дело может не ограничиться только воздушными ударами. Израиль способен пойти и на использование сухопутных войск.

Очевидно, что такое решение связано с большим риском и возможными серьезными потерями. Нельзя забывать еще и о Южном Ливане, где организация «Хезболлах» имеет весьма значительную группировку и накопила большое количество неуправляемых ракет. Естественно, что «Хезболлах» не останется в стороне.

Существует еще и фактор присутствия российских войск и их участия в военных действиях по ликвидации анклавов сирийской антиасадовской оппозиции. Очевидно, что в том числе именно поэтому израильские военные и политики так часто

ездят в Москву. Они могут стремиться убедить Москву не только не поддерживать возможную атаку на южные анклавы оппозиции, но возможно, что и не вмешиваться в события, если ситуация зайдет слишком далеко.

В любом случае Израиль должен будет играть важную роль в любых предстоящих событиях. Тем более, что США настроены весьма решительно. Но раз уж Тель-Авив идет на такой большой риск, то для него вполне логично что-то получить взамен. В этом контексте стоит вспомнить историю с решением президента Трампа признать Иерусалим столицей Израиля⁵⁰.

С одной стороны, решение США усиливает позиции Израиля в любых возможных будущих дискуссиях о статусе этого города. Напомним, что мировое сообщество не признает Иерусалим столицей Израиля, потому что это оспаривают палестинцы, которые считают своей столицей Восточный Иерусалим⁵¹.

С другой стороны, в любое другое время это вызвало бы целую бурю в арабских странах. Сегодня же, когда все внимание ключевых и самых богатых суннитских стран поглощено идеей противостояния с Ираном, вопрос об Иерусалиме хотя и вызывает у них естественное неприятие, но явно не чрезмерное.

Арабский вопрос

В настоящий момент для большей части арабских суннитских государств современный Иран является большим раздражителем, чем даже Израиль. Естественно, что в этой ситуации последние успехи Тегерана в региональной политике являются главной причиной растущих опасений в арабском

⁴⁹Munayyer Y. Not All Israeli Citizens Are Equal// <https://www.nytimes.com/2012/05/24/opinion/not-all-israeli-citizens-are-equal.html>

⁵⁰Landler M. Trump Recognizes Jerusalem as Israel's Capital and Orders U.S. Embassy to Move// <https://www.nytimes.com/2017/12/06/world/middleeast/trump-jerusalem-israel-capital.html>

⁵¹Muslim nations urge recognition of East Jerusalem as Palestinian capital// <https://www.bbc.com/news/world-europe-42335751>

мире. Если согласиться с точкой зрения, что арабские страны поддерживали суннитскую оппозицию в Сирии, а также еще и с мнением, что феноменальный успех ИГИЛ в Ираке в 2014 году был связан с тем, что под его флагами в основном выступили местные сунниты, тогда к 2018 году они уступили сразу на обоих направлениях.

Можно также сказать, что они не уступили, а отступили. Потому что вопрос противостояния с Ираном продолжает оставаться для них весьма актуальным. В частности, они ведут войну в Йемене против местных шиитов-зейдитов.

В то же время характерно, что страны Залива постепенно меняют тактику. Так, в Ираке один из наиболее влиятельных местных шиитских политиков Муктада ас-Садр выступил с антииранских позиций. Перед этим он ездил в Саудовскую Аравию, где провел переговоры на высоком уровне⁵². В связи с этим характерно, что в Багдаде сегодня чаще говорят об арабской, нежели о шиитской солидарности.

Это новая тенденция, которая отражает хорошо забытые старые идеи арабского национализма. В свое время Ирак с его шиитским большинством населения имел возможность восемь лет воевать с шиитским Ираном не только потому, что имел жесткий режим и полный контроль над ситуацией внутри страны. Более важно, что правящая партия БААС опиралась на идеи арабского национализма, а Саддам Хусейн весьма активно эксплуатировал их.

Однако возникает вопрос, почему именно сейчас некоторые иракские шииты вдруг стали говорить об иранском влиянии в Ираке и даже критиковать его. Парадокс в том, что в данном случае, скорее всего, сыграли свою роль все те же успехи Ирана и его шиитских союзников в Ираке в борьбе против «Исламского государства». Вследствие победы над этой организацией влияние Тегерана в Ираке существенно выросло. Более того, на

выборах в иракский парламент появились проиранские организации.

Конечно, иракские шииты идеологически близки Ирану, они опирались на его поддержку. Но, очевидно, что лидеры шиитской общины Ирака рассматривали свои отношения с Тегераном как союзничество, но не как подчинение.

Здесь стоит отметить, что шиитская община в Ираке стала главным выгодополучателем от свержения власти Саддама Хусейна. Впрочем, как и местные курды. Они избавились от власти местной суннитской общины и получили в свое распоряжение весьма значительные доходы от добычи нефти. В то же время децентрализация власти в Ираке обеспечила относительно стабильные отношения между разными группами населения и местными элитами. Но это же обстоятельство сделало Ирак более слабым во взаимоотношениях с соседним Ираном с его централизованной государственной мощью.

В итоге для иракской элиты возникла невыгодная ситуация. Доминирование Ирана в политической жизни Ирака означало, что Тегеран будет определять для него повестку дня. В том числе иракцы могут быть вовлечены в конфликты, которые им не выгодны. К тому же они могут закончиться тяжелым поражением. Но самое главное, местные элиты в Ираке отчетливо понимают, что их самостоятельность во внутренней политике оказывается под вопросом. Поэтому они хотят несколько дистанцироваться от Тегерана.

Что дальше?

Таким образом, узел противоречий на Ближнем Востоке завязывается все глубже. Его уже сложно просто развязать, все идет к тому, что его можно будет только разрубить. И вот здесь важный вопрос – как могут развиваться события?

⁵²Кузнецов А. О поездке Муктады ас-Садра в Саудовскую Аравию и новых политических альянсах в Ираке// <http://www.iimes.ru/?p=36931>

Скорее всего, США постараются достигнуть какого-то промежуточного соглашения с Россией, чтобы Москва могла получить что-то в обмен на отказ от поддержки Ирана. Однако данное соглашение не будет носить системного характера. То есть, маловероятно снятие всех обстоятельств, связанных с «Крымским вопросом 2014 года», который и привел к нынешней ситуации в отношениях Запада и России. Трамп этого сделать не сможет, есть еще американский конгресс. Возможно, должно произойти что-то более символическое, нежели практическое. Например, возвращение России в «Большую Семерку» вполне могло бы стать таким шагом. Поэтому президент Трамп говорил об этом на заседании глав государств «Семерки».

Но предположим, что никакого большого соглашения с Россией достигнуть не удастся. Остановит ли это США и Израиль от реализации планов против Ирана? Вероятнее всего нет, не остановит. И тогда уже России придется принимать непростые решения, если ситуация станет совсем горячей.

Ситуация может обостриться, если в южной Сирии произойдет какой-нибудь острый конфликт с участием Израиля и проиранских организаций. Например, у иранских командиров из КСИР и подчиненных им проиранских формирований не выдержат нервы и они в ответ на какие-нибудь бомбардировки со стороны Израиля нанесут удар по израильской границе, а, возможно, что и по внутренней территории. У ливанской «Хезболлах» наверняка накоплены большие запасы ракет. Их довольно много и в Сирии: у сирийских военных и проиранских организаций.

Если этот удар будет массированным, то представит Израиль пострадавшей стороной. В ответ Израиль может не только усилить обстрелы иранских формирований. Более неожиданным может стать непосредственный ввод израильских военных на сирийскую территорию с целью ликвидации баз проиранских организаций, той же «Хезболлах». Это будет напоминать операции израильской армии на территории Ливана.

Например, в 1982 году она подошла к Бейруту. Аналогичная ситуация может произойти, если Сирия вместе с иранскими формированиями атакует анклав Дераа и Кунейтру. Их разгром слишком невыгоден Израилю и он предпримет все меры для защиты данных анклавов.

В таком случае израильская армия может занять территории Сирии вплоть до Дамаска, которая затем будет передана анти-асадовской суннитской оппозиции. В результате здесь появится что-то вроде Южного Ливана. На этой территории под израильским зонтиком длительное время в 1970–1990-х годах находилось местное арабское псевдогосударственное образование с собственной армией.

Но, очевидно, что если не сирийские военные, то многочисленные проиранские формирования, включая ту же «Хезболлах» будут сражаться за эту территорию. Поэтому будут происходить тяжелейшие бои. И вот в момент, когда будут идти сражения, властям Ирана необходимо будет принять трудное решение о своей позиции по отношению к данному конфликту. Одно дело если они ограничатся осуждением действий Тель-Авива и отправкой добровольцев и какой-то боевой техники, и совсем другое дело, если они сами непосредственно втянутся в войну. Например, если под Дамаском с израильской армией будут сражаться не только боевики проиранской милиции, но и регулярные части КСИР. Или если Иран вдруг начнет наносить удары по Израилю.

Самый большой риск в данном случае будет связан с возможным расширением конфликта за пределы Южной Сирии. Например, на ливанско-израильской границе вполне может активизироваться «Хезболлах». Но можно допустить, что напряженная обстановка возникнет и на других направлениях. К примеру, в Афганистане или Ираке. В обеих странах находятся весьма внушительные по численности и возможностям проиранские милиции. И в обеих странах есть американские военные. Так, в последних боях в Сирии активно участвовали формирования афган-

ских шиитов-хазарейцев. А если они вдруг окажутся в Афганистане?

Здесь весьма кстати можно вспомнить историю с неудавшимся провозглашением независимости Иракским Курдистаном в 2017 году⁵³. Тогда курды потеряли важный город Киркук и главной силой наступающих правительственных сил Ирака была проиранская милиция. Естественно, что курды этого не забыли, тем более, что к северу от них через ирано-иракскую границу находятся земли, населенные иранскими курдами.

После всех прецедентов с созданием де-факто автономных курдских территорий в Ираке и Сирии, для курдов Ирана подобная же перспектива не может не стать весьма привлекательной. Между прочим, довольно непростая система отношений США с Турцией предоставляет американцам возможность более активно поддерживать курдских автономистов, по крайней мере в Сирии и Ираке, а вполне может быть, что и в Иране.

В этой связи стоит обратить внимание на заключенное в июне соглашение с участием Турции и США о выводе курдов из сирийского города Манбидж⁵⁴. При этом сообщается, что сами американцы в этом городе сохраняют свои позиции. Если согласиться, что налицо сделка, тогда вопрос заключается в том, что именно Турция предоставила в обмен на вывод курдских формирований из этого важного города?

Ну и, наконец, есть еще зона Персидского залива, где «москитный» флот Ирана, США и арабских стран активно маневрирует на весьма ограниченном пространстве. Здесь уже были моменты с захватом американских катеров иранскими моряками⁵⁵. И всегда есть место для нежелательного инцидента вроде того, который однажды случился

в Тонкинском заливе и послужил поводом к началу Вьетнамской войны. К тому же КСИР обладает своим собственным флотом, который не подчиняется обычным военно-морским силам Ирана.

В общем ситуация весьма непростая, противостоящие стороны ведут игру по-крупному. Конечно, многие из указанных факторов имели место уже очень давно. Но так совпало, что, с одной стороны, Иран в последнее время добился весьма значительных успехов и это внесло дисбаланс в и без того неустойчивую систему отношений на Ближнем Востоке. Но, с другой стороны, у власти в США оказался президент, который может пойти практически на любой шаг. И это делает ситуацию весьма непредсказуемой.

Любой другой американский президент из тех, кто был или кто еще будет, станет взвешивать плюсы и минусы. И маловероятно, что он пойдет на самые жесткие меры без более-менее определенной гарантии на успех. Он будет слушать военных, дипломатов, конгрессменов, лоббистов с их разными мнениями и, скорее всего, оставит решение вопроса на перспективу. Так было с президентом Обамой, так было бы, если бы президентом стала Хиллари Клинтон.

Но Трамп не таков. Пошел же он на признание Иерусалима столицей Израиля. В нынешней ситуации ни один другой американский президент на это не согласился бы. Ну, и конечно, его встреча с северокорейским лидером Ким Чен Ыном тоже из разряда весьма неожиданных ходов. Но в случае с Ираном не стоит надеяться на аналогичную встречу с иранским руководством.

Сложность здесь в том, что Трампу нужны быстрые результаты. По сути, ему необходимы победы – большие и маленькие. История с Северной Кореей для него – это победа. Ус-

⁵³Abdulrazaq T. Why Kurdish independence in Iraq was doomed to fail// <https://www.trtworld.com/opinion/why-kurdish-independence-in-iraq-was-doomed-to-fail-11627>

⁵⁴Turkish, US military officials reach agreement on Manbij roadmap, Turkish military says// <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/06/14/turkish-us-military-officials-reach-agreement-on-manbij-roadmap-turkish-military-says>

⁵⁵Cooper H., Sanger D. Iran Seizes U.S. Sailors Amid Claims of Spying// <https://www.nytimes.com/2016/01/13/world/middleeast/iran-holds-us-navy-boats-crew.html>

ловно говоря, плохие парни отступили, когда им пригрозили войной. И неважно, что большую роль в произошедшем сыграл Пекин, который не только поддержал санкции против Пхеньяна, но и объяснил Ким Чен Ыну все риски его поведения. Однако, в этой истории показательно, что и власти Китая, как, впрочем, и руководство КНДР, все же оказались прагматиками. Здесь идеология уже «не правит бал». По сути, речь идет о торговле между США, с одной стороны, и Китаем с Северной Кореей, с другой стороны, по целому ряду практических вопросов.

Иран – совершенно другое дело. В данном случае реальная политика густо замешана на идеологической составляющей. Это и шиито-суннитские противоречия, и проблема Иерусалима, и вопрос о роли теократической государственности в современном мире. Соответственно политика Тегерана в значительной степени теоретически может опираться на идеологические основания. При такой решительности Трампа и значительной степени мотивированности противников Ирана это может привести к весьма неблагоприятным последствиям.

КНИГИ ИНСТИТУТА АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

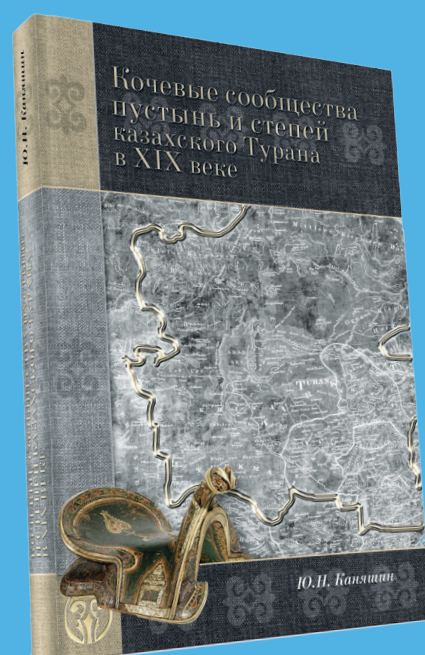
КАЗАХСТАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Книга посвящена истории Казахстана в составе Российской империи. Она охватывает период с начала XVIII века, когда стали формироваться первые отношения зависимости казахов от России и стали оформляться первые соответствующие договора, до революции 1917 года. В книге рассматриваются различные аспекты взаимодействия Казахстана и России в контексте их общей истории, включая формирование зависимости, процессы модернизации, земельный вопрос и многие другие.

КОЧЕВЫЕ СООБЩЕСТВА ПУСТЫНЬ И СТЕПЕЙ КАЗАХСКОГО ТУРАНА В XIX веке.

В центре внимания книги: аулы (зимовки), кочевые общины и ассоциации кочевых общин. Социально-экономический и ландшафтный анализ аулов – небольших кочевых сообществ – служит ключом к пониманию более крупных кочевых объединений, исследуемых на примере Кызылтау (Сарыарка), ряда волостей Каркары и Мангышлака. Автором последовательно изучаются особенности кочевания в горно-степной, степной и пустынной природных зонах. При этом ландшафт рассматривается не только как объект общественных отношений, но и как источник информации о кочевом обществе, оставившем в «книге урочищ» пустынь и степей казахского Турана свои «ландшафтные письма».

Книга поможет всем интересующимся овладеть конкретными методами исследования кочевой системы «природа – общество» и приобрести первоначальные навыки использования экосоциального подхода в изучении объективной реальности недавнего прошлого казахских кочевников.

ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Республика Казахстан, Алматы, ул. Валиханова, 137а. кв. 36.
Тел. (727) 291-08-55.

E-mail: officeasiakz.com, www.institute.asiakz.com